

Раздел 4. Терроризм и этнические проблемы

Т.В. Пинкевич, доктор юридических наук, профессор

Этнический фактор преступности на Ставрополье и терроризм

Политические и экономические процессы, происходящие в последнее десятилетие на территории России, оказали существенное влияние на увеличение межнациональной напряженности. Не стал исключением и Ставропольский край.

Происходящие процессы в этом регионе Северного Кавказа обострили межэтнические отношения, что связано с рядом факторов. Одним из основных, как представляется, является экономико-географическое положение Ставропольского края. Он расположен на подступах к горному Кавказу, который граничит с восьмью субъектами Российской Федерации, отличается ресурсно-сырьевой базой, специализацией сельского хозяйства, промышленного производства и другими факторами¹.

Ставрополье – многонациональный регион России. Сегодня в нем проживает более 100 этносов-наций и народностей, представленные значительными, в численном отношении, анклавами, нациями и народностями, разнящимися не только по национальным, но и по религиозным, культурным, экономическим и другим признакам. Это одна из особенностей региона, которая обуславливается влиянием обычаев, религиозно-нравственных, этических норм народов Северного Кавказа на криминологическую характеристику преступлений, совершаемых на данной территории².

Немалую лепту в существующую межнациональную напряженность внесли активные процессы миграции из национальных образований групп, поспешно покидавших места постоянного проживания, ставшие местами острых криминальных конфликтов, возникавших в том числе на почве межнациональной, межрелигиозной розни, проявлений сепаратизма. В криминологии давно доказана трудность быстрой адаптации к новым условиям подобных мигрантов и их повышенная криминогенность³.

В современных условиях, с одной стороны, миграция приобрела

¹ Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Чеченской, Дагестанской республиками, Калмыкской Республикой, Республикой Северной Осетией - Аланией, Ростовской областью, Краснодарским краем.

² История появления каждого из народов на территории края своеобразна и обусловлена разными факторами. Располагаясь в предгорьях Кавказа, ставропольские степи в древности служили дорогами для переселения кочевых народов с востока на запад. Наряду с русскими и украинцами Ставрополье заселяют армяне, немцы, греки, ногайцы, чеченцы и другие этнические группы.

³ Бабаев М.М., Кузнецова Э.В., Урланис Е.Б. Влияние демографических процессов на преступность. – М., 1976. – С. 120-121.

новые негативные формы, с другой – ее отрицательные последствия опосредованы еще целым рядом обстоятельств, усугубляющих сложности процесса адаптации. Поэтому есть все основания говорить о повышенной степени криминогенности вынужденных миграций населения. Мигранты не только в силу своего положения могут чаще попадать в криминогенную ситуацию, но их значительный приток в короткое время еще ухудшает социальные условия жизни коренного населения. Рождается недовольство, зачастую способствующее возникновению конфликтных ситуаций. В местах своей концентрации мигранты уже сегодня резко обострили проблему безработицы и получения жилья, всей инфраструктуры¹.

Повышение уровня социальной напряженности и конфликтности способствует росту криминогенности не только среди мигрантов, но и коренного населения. Противоречия и конфликты мигрантов с местными жителями стимулируют людей к объединению по национальному, земляческому и другим признакам, сказываются на высоком уровне организованной преступности в регионе. Так, например, только за 12 месяцев 2001 г. сотрудниками подразделений органов внутренних дел Ставропольского края выявлено 40 организованных преступных групп, созданных на этнической основе.

Проведенные нами исследования показали, что 43 % местных жителей негативно относятся к появлению мигрантов, 26, 8 % – безразлично, 29, 4 % – проявляют недовольство только по отношению к отдельными этническим группам мигрантов.

Местное население, во-первых, рассматривает мигрантов как конкурентов. И это неслучайно, поскольку социально-экономическая ситуация, сложившаяся на Северном Кавказе, и особенно в Ставропольском крае, свидетельствует о снижении уровня жизни, росте безработицы, повышении цен на недвижимость и товары первой необходимости. Во-вторых, коренное население зачастую считает, что мигранты – это люди с «достатком»,

¹ На территории Ставропольского края сейчас проживают более 600 тыс. вынужденных переселенцев, основной приток которых (80%) идет из Чечни, Армении, Азербайджана, Грузии. Остальные - это мигранты из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении (Аналитическая справка о состоянии миграционных процессов в Ставропольском крае, подготовленная рабочей группой Государственной Думы Ставропольского края, 1994. С. 1-2). В связи с событиями в Дагестане, Чечне и Карачаево-Черкессии растет приток переселенцев и из этих субъектов Российской Федерации. Большая часть переселенцев концентрируется в таких районах края, как Кавказские Минеральные Воды, а также Апанасенковский, Арзгирский, Благодарненский, Буденновский, Георгиевский, Кочубеевский, Левокумский, Нефтекумский, Труновский, Туркменский, Новоселецкий, Шпаковский. И, если в эти районы мигрирует русскоязычное население, то, по результатам нашего исследования, в самые криминогенные районы края такие как Курский (расположенный на границе с Чеченской республикой) и Нефтекумский (расположенный на границе с республикой Дагестан) мигрируют ногайцы, чеченцы, представители народов Дагестана. Близость Чеченской Республики вызывает отток населения из Курского района во внутренние районы Ставрополя. В Курском, Нефтекумском, Левокумском, Степновском районах до 40% населения - выходцы из Дагестана и Чечни. В некоторых населенных пунктах мигранты превышают титульное население (Сергушина Экономическая преступность // Ставропольские губернские ведомости. - 2000. – 2 февр. - С. 2.).

имеющие возможность безбедно существовать, но получают при этом помощь от государства, а в то же время местные жители живут в худших условиях. Так складывается мнение, что переселенцы получают блага, которые могли бы получить местные жители.

В условиях роста социальной напряженности даже часто единичные факты противоправного поведения мигрантов вызывают повышенный общественный резонанс, острую реакцию населения. Все это увеличивают число сторонников выселения мигрантов.

Реакция населения не может быть не замеченной мигрантами. При их опросе оказалось, что вынужденные мигранты 27,5 % оценивают отношение к себе со стороны жителей как недружелюбное, 11,7 % – враждебное, 42 % – безразличное.

Мигранты, чувствуя отрицательное отношение местных жителей, стараются обособливаться. Они не избегают контактов с местными жителями, но предпочитают общение между собой. В сознании вынужденных мигрантов существует резкое разделение на «мы» и «они», и они боятся переступить через такое разделение.

Миграционные процессы последних лет значительно изменили геонациональное пространство Ставропольского края. Количество, а следовательно, и плотность населения увеличиваются. Это происходит за счет увеличения доли лиц кавказских национальностей и уменьшения роли русскоязычного населения. Подсчитано, что если имеющаяся тенденция сохранится, то в первой четверти XXI века это соотношение будет 50х50¹, что будет сопровождаться обострением межнациональных конфликтов и неразрывно связанными с ними актами криминального насилия.

Особую роль здесь, сыграл процесс суверенизации в ряде республик бывшего Советского Союза, которому сопутствовали межнациональные конфликты и войны.

Небывалый рост криминальных проявлений на территории края вызвали: военные действия между Арменией и Азербайджаном, Грузией и Южной Осетией, Грузией и Абхазией, Северной Осетией и Ингушетией, в Чечне, внутри Молдовы, между отдельными кланами в Таджикистане; проведение контртеррористической операции на территории Чеченской Республики; систематическое обострение обстановки в Республике Дагестан, как основном звене в системе стабильности и безопасности в регионе, преодоление последствий осетино-ингушского конфликта, всплеск исламского фактора в большинстве субъектов Южного федерального округа.

На этом фоне наиболее отчетливо проявил себя национал-экстремизм – крайне воинствующее проявление национализма, носящее национально-политическую окраску и зачастую сопряженное

¹ Бышевский Ю.В. Кавказский фактор преступности. Развитие экономики, социальной сферы и правовой системы в Северо-Кавказском регионе. - Отрадная, 1997. - С. 50-51.

с применением грубой физической силы и оружия, с разгулом преступности и кровавым беспределом. Буденновск и Невинномысск, Минеральные Воды, Кисловодск и Пятигорск – наглядное тому подтверждение.

«В ряде регионов России, как и в бывших республиках союза, ощущается гипертрофирование национальной идеи, ее трансформация в национализм и сепаратизм... Это с неизбежностью приводит к росту конфронтационности массового сознания, национальному обособлению и разобщенности, к усилению напряженности в межнациональных отношениях»¹. Хотя наряду с этим процессом наблюдается и другой – резкий всплеск национального самосознания отдельных этнических групп.

Национализм обладает исключительным потенциалом разрушения, способным нагнетать социальную напряженность в обществе, разжигать конфликты различного масштаба².

Известно, что именно национализм обладает способностью спровоцировать к объединению представителей одной национальности, над которыми якобы нависла реальная угроза и, что при воздействии на национальные чувства людей, их реакция многократно усиливается. Так, Г. Лебон писал: «Общность чувств, идей, верований и интересов, созданная медленными наследственными накоплениями, придает психическому складу народа большое сходство и большую прочность, обеспечивая ему в то же время громадную силу»³.

Национализм не только сплачивает представителей одного народа, но и одновременно формирует образ врага по отношению к представителям других наций или народов, провоцируя ответную реакцию. Эти процессы вызваны действием таких факторов, как:

- формирование долговременных очагов социальной напряженности и противоборства, способных легко перейти в стадию открытого конфликта с активным применением форм насилия;
- углубление влияния этноклановых и иных корпоративных групп на развитие конфликта и использование его деструктивных, насильственных форм в своих корыстных целях;
- усиление миграции населения, нарастание волны беженцев, что влечет за собой тяжелые социальные и экономические последствия и создает новые очаги напряженности в других регионах, местах населения беженцев;
- широкомасштабное распространение криминальных процессов;

¹ См.: Межнациональные отношения в регионах России и СНГ. – М., 1994. – С. 3.

² Югославия, конфликты в бывших союзных республиках, в том числе события 1986 г. в г. Алма-Ате, Чеченская Республика.

³ См.: Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб., 1995. – С. 21-22.

- обострение этноцентристских и религиозных ортодоксальных течений.

Нельзя забывать и о религиозном факторе, так как он играет существенную роль в регионах с традиционно повышенной степенью религиозности населения, к которым относится и Северный Кавказ. Религиозный фактор нередко значительно влияет на формирование современного массового сознания, выступает мировоззренческой основой многих общественно-политических движений. Это – достаточно самостоятельное явление, преследующее свои конкретные цели, направленные на укрепление позиций и расширение своего влияния на все сферы социальной жизни общества.

Высокий уровень общественной опасности исходит от движения «чистого ислама» (ваххабитов). Они не признают нации, отвергают традиционные для мусульман Северного Кавказа формы и методы народного ислама, сеют семена раздора, нетерпимости и вражды среди верующих, пытаются противопоставить поколения отцов и детей, подорвать традиционные устои жизни и культуры горских народов, тем самым заставляя их мигрировать в другие субъекты Федерации, в том числе на Ставрополье.

Растет активность ваххабистских структур в юго-восточных районах края. Сегодня основные усилия ваххабитов направлены, прежде всего, на численный рост своих общин, дискредитацию религиозных авторитетов традиционного ислама и раскол мусульманского населения региона. Ежегодно численность ваххабитов, проживающих на территории края увеличивается.

Идеологизация процесса развития межэтнических отношений способствовала созданию в регионе многочисленных организаций, построенных на узкоэтнической и религиозной основе, ряд представителей которых выдвигает претензии на монопольное представительство в политической жизни, стремится диктовать условия властям. Следует помнить, что межэтнические противоречия имеют тенденции к политизации и переходу в плоскость отношений между субъектами Федерации или между субъектами Федерации и самой Федерацией.

Фактором, активно влияющим на этноконфликтную напряженность на Северном Кавказе в целом и на Ставрополье, в частности, являются терроризм в его разных формах: международный, внутренний антигосударственный, криминогенный и этнический (националистический)¹.

¹ Существенно увеличилось количество зарегистрированных фактов терроризма. За 4 месяца 2000 г. на территории Южного федерального округа было зарегистрировано 9 террористических актов. За аналогичный период 2001 года – 128 (рост более чем в 13 раз). Во всех республиках в 2001 году отмечено существенное снижение количества данного вида преступлений, за исключением Чеченской республики, где отмечен рост почти в 20 раз (119 против 6

По мнению ряда авторов, терроризм есть лишь метод достижения политических целей различными экстремистскими организациями путем применения насилия, полного отрицания охраняемых законом социальных норм поведения, устоявшейся морали и традиционных религиозных установлений.

Связь между этническими конфликтами и терроризмом прослеживается достаточно явно. Терроризм – атрибут затяжных этнических конфликтов, и если мы имеем дело с затяжными конфликтами, мы можем сделать безошибочный прогноз о том, что на этой территории будут проявления терроризма.

В 2002 году на территории Ставропольского края было завершено исследование¹, которое проводилось учеными Ставропольского университета совместно с Правительством Ставропольского края и опубликованы результаты этноконфликтологической экспертизы². Результаты оказались следующими.

1. Большинство этнических конфликтов в последние годы на Ставрополье происходило в сельской местности, при этом, помимо прочих, выдвигались экономические претензии к представителям неславянских этнических групп.

2. Влияние преступных группировок на решение различных проблем в крае не уступает влиянию губернатора, что свидетельствует складывающееся у населения мнение о значительной степени криминализации жизни в постсоветской России. Вместе с тем, респонденты указывают, что наибольшее влияние на решение различного рода социальных и экономических проблем в городах и районах края, оказывают главы районных государственных администраций и муниципальных образований.

3. Опрошенные твердо уверены, что в случае возникновения угрозы, властные структуры как местного, так и краевого уровня не способны оказать помощь. Наибольшие ожидания люди возлагают на органы МВД, несмотря на постоянную критику их деятельности.

4. При определении значимости этнической принадлежности оказалось, что практически все респонденты демонстрируют достаточно высокую степень значимости этнической принадлежности.

за 4 месяца 2000 г.), а также Дагестана (с 0 до 2-х). В Ставропольском крае за 4 месяца прошлого и текущего года зарегистрировано по 4 террористических акта.

¹ Аксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В. Ставрополь: Этноконфликтологический портрет. – Ставрополь, 2002. – С. 24-103.

² В ходе исследования проводилось массовое анкетирование как респондентов из числа жителей края, так и экспертов, из числа руководителей администраций, руководителей районных органов внутренних дел, журналистов, руководителей общественных организаций, промышленных и сельскохозяйственных предприятий представителей. Основной целью исследования было выявить оценку ситуации в области межнациональных отношений в крае со стороны населения и экспертов, определить возможные конфликтогенные факторы в межэтнических отношениях, а также проанализировать психологические установки и мотивацию возможных действий различных слоев населения края в условиях высокой этноконфликтной готовности.

Наибольшую степень значимости демонстрируют чеченцы (80%) Среди опрошенных чеченцев было много тех, которые в течение последних 3-5 лет покинули Чеченскую Республику и обосновались на Ставрополье. Немалая часть из них видит себя в конфронтации с российским государством не гражданами России, а «сепаратисткой» этнической группой.

Обращает на себя внимание и тот факт, что за последние 3 года возросла значимость этнической принадлежности у славянской части населения (причем большинство опрошенных относят себя к русскому этносу). Так если в 2000 г. это отмечалось у 25-35 % опрошенных, то к 2002 г. – у 70% . Результаты анализа респондентов по возрастным группам и по уровню образования свидетельствуют о том, что наибольшую степень значимости этнической принадлежности демонстрируют лица с незаконченным высшим образованием (80%), в возрасте до 30 лет.

5. По данным опросов, 70% респондентов обеспокоены проблемами межнациональных отношений в крае. Опрошенные эксперты чаще демонстрировали высокую степень обеспокоенности названными проблемами – 90%.

Более того, значительное количество опрошенных жителей края уверены, что имеет место неравноправное отношение власти и общества к представителям различных этнических групп. Что же касается того, имеют ли представители каких-либо национальностей определенные преимущества в силу своей этнической принадлежности, то, например, чеченцы и карачаевцы считают, что наибольшие преимущества в местах их проживания имеют этнические русские. Мнение значительного числа опрошенных карачаевцев сводится к тому, что одна из наиболее привилегированных этнических групп – евреи.

Это свидетельствует о появлении групп-конкурентов, которые вызывают неприязненные отношения между представителями различных этносов (около 50%). Распространяется взаимное недоверие и неприязнь, подозрительность и предубежденность, что в целом свидетельствует о таких проблемах в межнациональных отношениях, которые приобрели устойчивый характер.

Итак, представленные результаты проведенного исследования свидетельствуют о наличии стабильной напряженности в отношениях между представителями этнических групп в крае, причем с достаточно выраженной тенденцией к усилению такой напряженности.

Нестабильная ситуация в межличностных отношениях на территории Ставропольского края, наличие открытых очагов этнических конфликтов в непосредственной близости от границ края, возможность конфронтации представителей различных этнических групп непосредственно на территории Ставрополья в немалой степени

усугубляют неустойчивость социальных процессов в крае, оказывают значительное негативное влияние на эмоционально-психологическое состояние определенной части населения, способствует возникновению отрицательных стереотипов по отношению к представителям тех или иных этносов¹.

Исторический опыт человеческой цивилизации убедительно свидетельствует о воздействии межнациональных отношений на состояние криминогенной обстановки. Развитие ситуации на Ставрополье можно охарактеризовать как продолжение острого социально-экономического и этнополитического кризиса, который отразился на состоянии криминогенной обстановки. Можно вести речь о треугольнике: политика – межнациональные конфликты – преступность, добавив сюда и экономическую выгоду. Причем степень переплетения между ними – теснейшее.

Каковы пути решения этой проблемы? Несмотря на то, что в Концепции национальной безопасности России содержится указание на формирование гармоничных межнациональных отношений, укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности в обществе, эта проблема сегодня не решена. Следует учитывать, что она требует очень внимательного, корректного, предупредительного отношения к решению вопросов, затрагивающих межнациональные отношения. Здесь следует просчитывать все возможные последствия принимаемых политических, экономических, административных решений, проводя их своеобразную экспертизу с точки зрения влияния на состояние межнациональных отношений в регионе Северного Кавказа.

Следует активизировать идеологическую и воспитательную работу с использованием всех субъектов предупредительной деятельности, включая органы исполнительной власти, ученых-обществоведов, представителей учреждений просвещения и культуры, представителей религиозных конфессий.

Целью такой деятельности должна стать пропаганда мирного сосуществования всех народов, независимо от расы, национальности, языка, происхождения; справедливая и понятная всем народам и национальностям экономическая политика, в том числе политика экономической поддержки разных социальных групп.

По нашему мнению, необходимо, в первую очередь обращать внимание на:

формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, общественного и межнационального согласия, культивирование чувства российского и национального патриотизма;

¹ Аксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В. Ставрополь: Этноконфликтологический портрет. – Ставрополь, 2002. – С. 47.

распространение знаний об истории и культуре народов России и стран нового зарубежья;

учет национальных обычаев, традиций и обрядов мигрантов, принадлежащих к национальным меньшинствам;

объективное информирование населения Российской Федерации о специфике психологии мигрантов (особенно вынужденных), мотивации и проблемах мигрантов, сложностях их адаптации.

Естественно, что рассмотренными вопросами проблема эффективности правового воспитания не исчерпывается. Однако даже эти исследования позволяют разработать такие мероприятия и рекомендации в криминологическом разделе планов социального развития, которые способствуют в известной степени повышению эффективности правового воспитания, являющегося одним из действенных факторов снижения межнациональной напряженности и предупреждения преступности.

О.В. Лукичев, кандидат юридических наук, профессор,

В.Г. Румянцева, кандидат юридических наук

Этнические традиции как источник насилия и терроризма

В последнее время главной ценностью во всех развитых странах Запада, как и в большинстве демократических (или считающих себя таковыми) стран, объявлена человеческая жизнь. Государство рассматривается как гарант прав личности. Экстремисты, быстро уловив эту тенденцию, поняли, что в таких условиях лучший способ оказать давление на нужных лиц и добиться своих целей – это показать, что они могут подвергнуть человеческую жизнь (и, как правило, не одну) опасности.

Возможность совершения террористического акта неизменно вызывает тревогу, если не панику, в народных массах и властные структуры вынуждены немедленно реагировать на ситуацию, чтобы восстановить спокойствие в обществе. Иногда ради этого они вынуждены идти на уступки террористам.

Отстаивание национальной, культурной, религиозной идентичности порождает сейчас невиданное насилие, поскольку в современном мире существует достаточно большое культурное многообразие и каждая из сторон боится вновь потерять свою идентичность и не идет на компромиссы¹.

Чем более разнообразно с этнической, национальной точки зрения общество, тем более опасно для него негативное воздействие этногенного фактора, как правило, проявляющееся в виде межэтнических конфликтов. Насилие, применяемое в конфликтах данного

¹ Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос. 2002, С. 172.

рода, носит зачастую террористический характер, хотя вполне может перерасти и в гражданскую войну.

Особое внимание для предотвращения террористического насилия, имеющего этногенные корни, следует уделять глубокому и всестороннему исследованию культуры, обычаев, традиций групп населения, склонных к такому насилию.

Так, возможно, неудачи в борьбе с терроризмом на территории Чеченской Республики во многом были связаны с незнанием культуры, традиций чеченского народа. Не удалось наладить серьезный диалог и грамотно предотвратить эскалацию террористического насилия в регионе и его распространение на другие регионы России.

Характеризуя криминальные группировки чеченцев, действовавших в Москве в 90-е годы, многие из членов которых впоследствии вошли в террористические группы на территории Чечни, практические сотрудники правоохранительных органов отмечают: «Очень сложно вести среди чеченцев поиск агентуры, все должно быть основано либо на дружеских отношениях, либо на уважении младшего к старшему..., для меня в 1987 г. национальность «чеченец» ничего не означала. Я не знал, кто это такие: черкесы, чеченцы...»¹.

История свидетельствует, что самые ожесточенные и разрушительные конфликты современности произошли и происходят именно на основе родоплеменных или этнических отношений (Бурунди, Руанда, Таджикистан, бывшая Югославия, и др.). В основном им подвержены страны с неразвитыми или проблемными социально-классовыми отношениями. Однако, как показывает современная история, даже некоторые индустриально развитые страны с современной социальной структурой на сегодняшний день не могут справиться с делящимися не одно десятилетие на их территории кровопролитными межэтническими столкновениями, носящими к тому же часто сепаратистский характер (Северная Ирландия, Канада, Испания и т.д.).

Опасный потенциал родоплеменных, этнических различий, по мнению многих исследователей, заключается в особенностях идентификации групп на их основе: идентификация групп, возникших на базе общего происхождения, в частности этнических. Такая идентификация осуществляется путем дистанцирования от «чужаков».

Идентификация этнической, кланово-родовой группы требует создания общих иррациональных мифов, за счет чего происходит эмоциональное объединение членов группы. Большая роль эмоциональных, иррациональных факторов в идентификации этнической группы усиливает вероятность непредсказуемого развития межэт-

¹ Хлебников П. Разговор с варваром. М., 2003, С. 49.

нических отношений, перехода негативных стереотипов восприятия «чужаков» из пассивной формы в активную.

Этническая группа может выделять себя на основе разных символов: общей славы, общей «травмы», нанесенной другой группой. Такой символ как общая «травма» может быть мнимым, но, учитывая высокую эмоциональность этничности, чувствительность этноса к проблемам престижа, подобные травмы часто являются источником агрессии против других групп.

Агрессия может подкрепляется реальными, либо мнимыми угрозами, с которыми сталкивается этнос или родоплеменная общность¹. В качестве такой угрозы может восприниматься и реформа, модернизация издавна сложившейся организации жизни этноса (нации), с тем, чтобы приблизить их к мировой системе хозяйствования (как, например, это было воспринято в некоторых этнических традиционных сообществах Европы, Ближнего Востока)². Этой угрозой может быть и вполне реальная проблема сохранения культурной, языковой или территориальной идентичности этноса, который подвергается ассимиляции со стороны более крупного (абхазцы, южные осетины в Грузии, баски в Испании, франкофоны в Канаде, армяне в Азербайджане) этноса.

Необходимо отдельно рассмотреть иррациональное восприятие той или иной этнической группой угрозы утратить свою самооценку, являющуюся для них одним из мощных средств их мобилизации в политической реальности. Поэтому возникает постоянная необходимость искать такую (пусть даже мнимую) угрозу этносу (нации) и бороться с ней, искать «врага», заявлять о себе вовне с помощью различных, зачастую агрессивных, средств. При этом, как правило, у таких групп присутствует постоянное осознание себя как угнетенных, утративших чувство собственного национального достоинства, переживающих политические несправедливости. Таким мобилизирующим (объединяющим) значением угрозы утратить свою самооценку для группы (нации, этноса) и объясняется, по мнению ряда авторов, жесткость оформляющихся в таких группах предубеждений, экстремизм выдвигаемых ими требований³.

Несомненно, фактором, стимулирующим межэтнические конфликты, отмечаемым практически всеми исследователями, является также экономическая, политическая дискриминация отдельных этносов и родо-племенных образований.

¹ Залысин И.Ю. Структурные и политические источники насилия // Социально-политический журнал. 1999, № 1, С. 102-103.

² Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998, С. 194.

³ Риманенко Ю., Степанов Э. Конфликтология межэтнических отношений // Социально-гуманитарное знание. 1999, № 5, С. 36.

Межэтнический конфликт может быть связан, по мнению некоторых исследователей, и с проблемой групповой легитимности - связи коллективного самосознания и идентичности этноса (нации) с фактом существования политического образования в форме сложившейся государственности. Государство рассматривается такой группой как атрибут, гарант сохранения групповой целостности, единственная гарантия от реальных и мнимых угроз этносу (нации), а значит и то, что составляет государство должно иметь национально-этнический характер.

В.П. Емельянов, В.С. Комисаров, Д.В. Чухвичев считают, что странам с тоталитарным режимом терроризм не свойственен: социальные связи между обществом и государственным аппаратом слабее и правоохранительные органы имеют там возможность действовать более эффективно. Террористам гораздо труднее вызвать панику при таких условиях, терроризм здесь просто не выдерживает конкуренции с государственным аппаратом¹.

Проблема групповой легитимности выражается в соответствующих требованиях со стороны этнической группы, формировании определенной политической программы, а иногда, при непринятии своевременных мер в выступлениях сепаратистского характера с применением террористического насилия. Так, по мнению некоторых авторов, многих из террористов-чеченцев в террористической деятельности влечет месть и жажда ложно понимаемой свободы: «Идея совершения террористических актов закладывалась и будет закладываться в психологию чеченских террористов благодаря традициям народа и соответствующему воспитанию»².

Но в то же время нельзя распространять эту точку зрения на весь чеченский парод. Возможно, для некоторых его представителей идея ложно понимаемой свободы и мнимых врагов есть символ, на основе которого они идентифицируют свое сообщество и себя как его членов, и поэтому они могут продолжить свою преступную деятельность, но это далеко не все чеченцы.

В то же время исключительное влияние родовых традиций и обычаев нельзя забывать при анализе деятельности некоторых категорий террористов, которые воспитывались в обстановке глубокого почитания таких традиций.

Важное значение для возникновения и последующего развития межэтнических конфликтов имеет то, какую позицию займет элита той или иной группы (этноса, нации), будет ли она играть генери-

¹ См.: Комисаров В.С. Емельянов В.П. Террор, Терроризм, «Государственный терроризм»: понятие и соотношение // Вестник МГУ Сер. 11, ПРАВО. 1999, № 5, С. 40; Чухвичев Д.В. Терроризм: история и современность / Труды МГЮА. М., 1997, С. 119.

² Сердюк Л.В. Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Уфа, Уфимский юр. Ин-т МВД РФ 2002, С. 249-250.

рующую и организующую роль в конфликте, либо будет содействовать его разрешению и сглаживанию.

Таким образом, огромное значение для идентификации этносов имеют духовно-нравственные, эмоционально-психологические основания. Это позволило некоторым авторам сделать вывод о том, что материальные аспекты межнациональных конфликтов самостоятельной роли не играют. Этим, по их мнению, объясняется, почему межэтническое насилие происходит и в сравнительно благополучных странах, и то, что, по их мнению, невозможно решить межэтнический конфликт с помощью финансовых вливаний¹.

Представляется необходимым уточнить, что, если межэтнический конфликт развивается в сложной социально-экономической обстановке, то значение материальных аспектов в развитии и эскалации такого конфликта значительно возрастает, например, финансовые вливания в развитие социально-экономической сферы региона на стадии конфликта усилит социальные гарантии населения, создаст перспективу достойной жизни в том или ином регионе с гарантиями сохранения культурно-национальных особенностей региона, поможет привлечь население на сторону государственной власти, хотя абсолютно верно, что одни лишь финансовые вливания при отсутствии других мер не помогут.

Таким образом, одним из важнейших источников насилия в обществе, в том числе и террористического, являются те сложные процессы, которые протекают в социальной структуре общества и приводят к ее дезинтеграции.

Однако, рассмотренные выше процессы, действуя сами по себе, автоматически не влекут за собой проявлений насилия. Этнические противоречия могут вызвать как изучение своего культурного национального наследия, отстаивание своих интересов с помощью правовых средств, так и конфликтные, насильственные действия. Они являются лишь предпосылкой для возникновения в обществе различных проявлений терроризма.

Д.М. Коломыц

Терроризм и структура этнической преступности²

Терроризм поддерживается как неотъемлемая часть государственной политики США и Израиля. По крайней мере, два израильских премьер-министра были активными участниками террористических формирований. Политика США представляет собой пример организованного государственного терроризма³.

¹ Например, восстановление разрушенных объектов в Чечне в 1994-1995 гг. См.: Залысин И.Ю. Структурные и политические источники насилия // Социально-политический журнал. 1999, № 1, С. 102-103.

² Публикуется в порядке обсуждения (ред.).

³ Мейссан Тьерри 11 сентября 2001 года. Чудовищная махинация. М., 2002.

Прогноз развития международного терроризма крайне неблагоприятен. Западные страны являются одновременно инициатором и жертвой современного терроризма. Положение России значительно хуже. Она является объектом воздействия терроризма, инициированного и западными спецслужбами, и исламскими фундаменталистами.

Россия является объектом приложения разнородных, но глобально единых террористических сил, стремящихся к её ослаблению. Вполне естественна опора внешних сил на определённые социальные группы внутри России. Выбор закономерно падает на этнические или религиозные группы.

Этническая преступность значительно отличается от общей преступности тем, что имеет более латентный характер. Латентность имеет скрытые механизмы развития и перехода на иной уровень. В ней легче осуществляется круговая порука, позволяющая скрывать многоуровневый характер преступности, практически не подвергая себя риску и не неся ответственности.

Понятие «этнопреступность» не является достаточно точным для характеристики данного типа криминальной среды. Этнопреступность формируется на основе преступных этнических группировок. Они складываются или по принципу группировки-диаспоры, или как кланово-этнические группировки. Первые формируются при наличии достаточно узкой диаспоры. Вторые – при условии господства местных или родовых отношений и небольших по объёму этнических групп.

На традициях в организации и осуществлении преступной деятельности в значительной степени отражаются имеющиеся этнические традиции. У многих иммигрантских групп существуют значительно отличающиеся от общепринятых моральные нормы и ценностные ориентации. У немалого числа этногрупп преобладает групповая мораль, отодвигающая общечеловеческие и религиозные нормы на второй план. В этом они схожи с мировоззренческими принципами, исповедуемыми преступными группировками. Основные виды деятельности традиционных обществ вращаются вокруг проблем кланового жизнеобеспечения. Модернизация жизни, осуществлявшаяся ускоренными методами в советское время, дала свои результаты, но не успела затронуть глубинные традиции значительных групп в составе кавказских и среднеазиатских народов. Переселение в Россию стало для таких групп продолжением тех же самых мировоззренческих установок и ценностных ориентаций – реализовать свои надежды на материальное благополучие.

В традиционных обществах отсутствуют представления о труде и познании как потребности, там труд является только обязанностью, не развиты духовные потребности, свойственные современному уровню общественных отношений. Специфичными являются

представления о межнациональном коллективизме, соотношении общественных и клановых интересов. Господство в сознании кланово-этнического элемента, в ущерб общенациональным, государственным интересам отмечается у немалого числа политиков. Наиболее одиозными примерами являются позиции Д. Дудаева и А. Масхадова.

Представления о собственной этнической исключительности делают групповые нормы господствующими. По этой причине утверждение противоправной деятельности является логическим продолжением желания использовать любые возможности, которые предоставляет этим группам общество. Люди, не принадлежащие к данной этногруппе, не являются полноценными, с точки зрения групповой морали. Пользуясь достижениями того общества, в которое вклиниваются данные группировки, они не ощущают какого-либо единства целей с этим обществом. При этом они с лёгкостью могут переходить от законной деятельности к противозаконной. Своеобразная групповая мораль отделяет их от общества, спланирует и заставляет действовать только в своих интересах. Реальная опасность перехода этих этногрупп к террористической деятельности может возникнуть в другом регионе как полное повторение событий в Чечне, когда из возможности получения сверхдоходов в сочетании с попыткой идеологического обоснования собственной вседозволенности, под видом обеспечения национального самосознания и независимости, вырос настоящий террористический режим.

Этнические преступные группы имеют собственную социальную и экономическую базу. Их деятельность протекает вне правового и морального поля российского государства.

На уровень терроризма преступные группировки выходят тогда, когда достигают международного уровня деятельности. В этом они видят возможность извлечения высших уровней прибыли. Как об этом писал ещё К. Маркс, нет такого преступления, на которое не пошёл бы капитал из-за 300% прибыли. Террористическая деятельность существует именно на этих уровнях прибыли. В свою очередь этот высший уровень достижим только при условии заинтересованности в подобном виде преступлений международных организаций.

Главный источник экономического обеспечения террористической деятельности – это внешнее финансирование. Переход от уголовной к политической преступности быстро осуществляется, если действуют отлаженные связи на международном уровне.

Кто может быть примером для России в борьбе с терроризмом? Это однозначно не могут быть страны Западной Европы и США. В Европе и Америке терроризм стремительно распространяется. Тенденции роста терроризма очевидны. Однако на Западе продолжают поддерживать террористов, действующих в России. Во время захвата террористами зрителей во время спектакля Норд-Ост, геогра-

фия их телефонные разговоры была весьма обширной, охватывала многие страны.

США сегодня являются тактическим союзником России по некоторым вопросам, но стратегически мы являемся противниками, и американцы это прекрасно понимают. Поэтому ожидать серьёзной международной помощи нереально. Тактическое взаимодействие не заменяет стратегического партнёрства. Россия является объектом приложения терроризма по той причине, что Западу нужна ослабленная Россия. В основе деятельности западных спецслужб лежит борьба за природные ресурсы. Терроризм может сделать её более послушной, и уже делает. Пользуясь угрозой террористической войны со стороны движения Талибан, США оккупировали Афганистан и утвердились в Киргизии и Узбекистане.

Идеология глобализации поменяла знаки справедливости на противоположные. В результате она «сделала» из США не агрессора, обрушившего ракетно-бомбовый дождь на Югославию и Ирак, а «защитника прав человека».

Это грозит огромной вспышкой террористической деятельности. Однако неправильно называть акты сопротивления в Ираке терактами. Это обычная партизанская война. Подмена понятий грозит размыванием понятия «терроризм». Для организации борьбы с ним необходимо чёткое определение.

Терроризму можно дать следующее определение: это преступная деятельность, направленная на подрыв государственного строя посредством массового насилия над гражданами с целью добиться от власти политических уступок и создать атмосферу страха в стране для последующей легальной и нелегальной политической деятельности, смены политического строя.

Этническая преступность носит как неорганизованный, так и организованный характер. Неорганизованная этническая преступность связана с маргинализацией иммигрантов или с попыткой продолжить тот же тип деятельности, который они осуществляли на родине. Известно достаточно случаев, когда выходцы из стран СНГ, особенно среднеазиатского и кавказского регионов, пытались организовать продажу и распространение наркотиков в местах своего нового проживания. В сёлах, посёлках и даже городах это нередко приводило к насильственному их выселению под давлением местных жителей. Это вполне закономерный процесс.

Высокий уровень "левого" товарооборота в Средней Азии и на Кавказе формируют особый способ мышления, в котором правовое поле в глазах местного населения и предпринимателей ограничено репрессивным аппаратом. Такие мировоззренческие установки создают благоприятные условия для формирования из маргинализованных иммигрантов организованную преступную или террористическую инфраструктуру. Конкретно этот вид преступности распро-

странён среди наиболее неимущих, или значительно расслоившихся по доходам этнических групп (азербайджанцев, таджиков, узбеков и т.д.), или же традиционно отчуждающихся групп – цыган. Крупным недостатком является отсутствие исчерпывающей статистики преступности среди иммигрантов.

Организованная этническая преступность в России направлена или на членов своего этноса, или связана с российской преступностью, в том числе с членами других этногруппировок. Их преступная деятельность носит характер вымогательства, "теневой" экономической деятельности, наркоторговли. Это особенно заметно среди вьетнамской, афганской, азербайджанской, китайской, армянской диаспор.

Следующий уровень преступности связан с её организацией на международном уровне. Связанный с международным капиталом и спецслужбами противников России, международный криминал является потенциальным источником терроризма. Причины этого лежат в геополитическом положении России и международной ситуации, о которой речь шла выше.

После серьёзных поражений боевиков и сокращения их баз в Чечне, антироссийские силы оказались в ситуации выбора путей террористического давления на Россию. Варианты следующие: первый – безусловная поддержка сохранившейся отлаженной сети чеченских боевиков и связанных с ними наёмников; второй – засылка диверсионных групп для осуществления крупномасштабных терактов. Примером такой деятельности может служить попытка отравить водоводы в Крыму, предпринятая с помощью иностранных спецслужб. Цель теракта – разрушение братских отношений Россия-Украина – залога дальнейшего могущества и Украины, и России.

Реальность позволяет прогнозировать и следующий, третий путь развития событий: при ослаблении чеченского "центра силы" может возникнуть иной очаг напряжённости, связанный с этническим компонентом. Например, эmissары украинских националистов пытались завязывать контакты с украинскими обществами в России для включения их в орбиту своего влияния. Но пока эти попытки закончились неудачей. Слишком велика интегрирующая сила, связывающая два славянских народа. Возможно использование этнорелигиозного компонента – недавно в Татарстане были осуждены исполнители теракта на нефтепроводе – граждане России, жители Татарстана. Для разработки этого направления враждебные России силы будут вкладывать значительные ресурсы в её идеологическое разрушение.

Возможно использование крупных этногруппировок, действующих в интересах страны-метрополии, или спецслужб государств, имеющих исторические и территориальные претензии к России

(возможно использование националистических элементов или действия по указаниям правительств), или действующих под влиянием русофобии.

Идеологическое "прикрытие" и прямую поддержку терроризма на протяжении 90-х годов обеспечивали подконтрольные российским олигархам СМИ. Замалчивать этот факт – значит только делать вид, что мы заинтересованы в борьбе с терроризмом. Во время событий 1995-1996 годов эти СМИ выступали в поддержку преступного режима Дудаева, и, что было особенно отвратительно, глумились над российской армией и населением во время событий в Будённовске. Уже в 2003 году, в газете "Коммерсантъ" появилась статья под названием "Потерпел крушение символ военного могущества России" о катастрофе самолёта ТУ-160. В этой статье не было ни слова о подвиге экипажа. В этом же году г. Новодворская, по одному из центральных телеканалов, заявила буквально следующее: "если Россия не научится либеральной демократии, она должна погибнуть". Таким образом, перед нами – реальная пропаганда возможности ликвидации России как государства любыми методами. В октябре 2003 года г. Чубайс, в связи с "делом ЮКОСа", заявил, что он и близкая к нему группа "не доверяют правоохрнительным органам". Главное в приведённых примерах – это то, что действия некоторых СМИ и олигархов сокращают правовое поле, косвенно оправдывают действия, направленные против государства.

Сами олигархи оказались замешаны в поддержке боевиков и террористов. Березовский и Боровой поддерживали самые тесные отношения с Дудаевым, Басаевым и другими. Это было не случайностью, а закономерным отражением интересов олигархов в слабом российском государстве, бесконтрольной продаже природных ресурсов.

Олигархи и крупный капитал часто связаны с организованной преступностью и решают свои проблемы вне государственных структур. Олигархат России построен по клановому принципу, включая и этнический компонент. В этом случае концентрация однородного этноэлемента в определённой сфере деятельности несёт в себе угрозу государственной безопасности России. Если возникает опасность своей экономической власти, то переключение их совместных интересов в сферу терроризма является закономерным. При поддержке транснационального капитала и исключения государственного контроля за финансовыми потоками, без которых невозможна террористическая деятельность, международная преступность создаёт устойчивую базу для действий на нашей территории.

Переходя к задачам, стоящим перед нашим государством, необходимо определить, что же принесёт наибольшую эффективность в предупреждении терроризма? Тактические мероприятия или меры социально-экономического и профилактического характера?

Финансовые потоки, которые идут через оффшорные зоны, утечка капиталов из страны и бюджетное бессилие государства создают весомые экономические предпосылки для роста террористической деятельности на территории России. Поэтому социально-экономическая политика должна базироваться на государственном контроле за экономикой и финансами, природными ресурсами. Это является основой всей системы государственной безопасности.

В сложившихся условиях важной задачей является разработка программы особой кадровой политики для обеспечения государственной безопасности в стратегических отраслях, ВПК, науке и других важных сферах деятельности. Нельзя допускать формирования в них руководящего звена из однородного этнического состава. Отмечалась тенденция вытеснения из руководящего звена значительного числа русских.

Профилактика преступности, которая может привести к росту терроризма, должна выстраиваться на оценке реальных угроз и причин международного терроризма. Программа преодоления терроризма должна базироваться, прежде всего, на оценке внутренних угроз, которая не совпадает с западноевропейской и американской оценками причин его развития.

Единственной страной, которая не допускала развития терроризма на своей территории, был Советский Союз. Значит, и изучение советского опыта имеет для современного положения России первостепенное значение.

Американский и европейский анализ террористической деятельности сводится к поиску террористических центров и записных организаторов, таких, как С. Хусейн, или У. Бен Ладен. Стоит только найти источник зла, как терроризм исчезнет совершенно сказочным образом. Для этого нужно только ещё чуть больше силы и военного присутствия в опасных точках мира. Беда в том, что этих точек становится всё больше и больше. Если же Россия втянется в эту пресловутую борьбу за демократию с "мировым злом", то она ставит себя под двойной удар. Западные спецслужбы не откажутся от своей цели – борьбы за российские ресурсы, но существует опасность перевода основных усилий террористических организаций от целей, связанных с США и Европой, в Россию. Реальность такого сценария связана с тем, что стоит только противникам России понять, что мы достаточно слабы, как соблазн создать на нашей территории новый анклав международной преступности, каким была Чечня, или государство исламско-фундаменталистского толка, станет нарастать. Каковы же на самом деле источники международного терроризма?

В журнале "Экспресс" была опубликована статья о терактах в Марокко и Саудовской Аравии в мае 2003 года [L'Express international 22-28 mai 2003]. Аналитики высказывают предположе-

ния об организаторах терактов. Это или Аль Кайда, или местные самостоятельные террористы. Внимательному читателю, однако, ясно, что никаких следов Аль Кайды в терактах в Марокко нет и в помине. Поражает непрофессионализм как террористов-смертников, так и организаторов терактов. Во-первых, выбирали места проведения акций сами смертники, во-вторых, их никто при этом не контролировал, в-третьих, сами места были выбраны без намёка на успех. Двое террористов пошли взрывать себя на еврейское кладбище, но, никого там не найдя, взорвали себя поблизости около небольшой группы гуляющих. Ещё двое ждали свои жертвы около здания еврейского центра, но и там был лишь охранник, около которого и взорвали себя фанатики. Третья группа пыталась проникнуть в отель, но не смогла преодолеть охрану; в результате один террорист был ранен при попытке к бегству, другой взорвал себя около входа. Только последней группе "повезло": они проникли в частный клуб, принадлежащий испанцу, где и взорвали себя с большим количеством жертв. Эти теракты дают много оснований для неутешительных выводов. Главный вывод – это то, что на Западе неадекватно оценивают сам терроризм. Во-первых, в Марокко действовала независимая организация, ещё не имеющая большого опыта. Во-вторых, их развитие означает складывание повсеместного сопротивления европейским "либеральным" ценностям. Появление независимых террористических группировок, считающих войну эффективным способом борьбы против Запада, означает распространение идеологии активного противодействия западной культуре. Это означает распространение терроризма на новые территории.

Перед нами – вызов Запада остальному миру. В западных странах и США победила концепция так называемого "золотого миллиарда", по которой, исходя ещё из теории Мальтуса, ресурсов земли хватит на содержание только одного миллиарда. Это население и живёт в странах Западной Европы и Северной Америки. Остальные страны – это экономические придатки, которые должны быть лишены государственной воли и суверенитета. Поэтому Россия и подвергается двойному давлению.

На чём основывалась объективная невозможность распространения терроризма в СССР? Прежде всего, существовала система социальных условий, которые гасили возможное развитие антигосударственных выступлений. Вторым условием было неучастие СССР в системе военных союзов с Западом против стран Третьего мира. Советский Союз придерживался принципов невмешательства во внутренние дела других стран, поддержания принципа суверенитета. По этим причинам возможностей для развития терроризма в нашей стране практически не было.

Для преодоления терроризма России необходимо вернуться к принципам невмешательства во внутренние дела других стран, рез-

ко и видимо усилить обороноспособность. Во внутренней политике основной путь недопущения терроризма – это усиление экономической и социальной роли государства, повышение благосостояния населения, а не отдельных микрогрупп.

Необходимо возвращение к понятию "социальная справедливость". Оно требует выработки чётких критериев оценки. Такими критериями уже были, но в достаточно догматизированной форме, понятия "труд" и "образование". Возвращение к понятию его понимания как потребности, включая потребность самореализации через труд, а образованию, кроме потребности в познании, – ещё и стратегической задачи государства.

Государственная идеология необходима. К сожалению, идеологии, которая бы способствовала успешной адаптации иммигрантов к русской культуре, нет. Статья 13 Конституции России не способствует консолидации общественных сил. В настоящее время, при всём желании, невозможно найти приемлемые формы включения в российское общество этнических групп, исторически не имевших и не имеющих в России территории своего постоянного проживания. Безопасно впускать в Россию, например, славянскую иммиграцию и татар, расселённых по СНГ. Эти народы активно включаются в позитивную деятельность. Но есть этнические группы, которые не желают иметь с Россией ничего общего. Для них Россия – только объект чисто потребительского интереса, возможности заработать

Это может быть идеология социальной справедливости и труда, по сути - социалистические лозунги, плюс идеология славянства, православия и евразийства, которая должна вовлечь российских мусульман в российское государственное строительство, помешать враждебным силам вовлечь их и ближайших соседей в действия против России.

Для преодоления группового и кланового самосознания необходимо осуществлять прорыв в реиндустриализацию страны. Именно современное производство формирует интернациональное мировоззрение, где национально-этнические отношения подчинены социальным.

Интеграция в русскую культуру "инородцев" происходила весьма успешно уже многие столетия. Ч. Велиханов, выдающийся казахский просветитель, был русским офицером и всю жизнь считал себя принадлежащим русской культуре. Князь Багратион, грузин по происхождению, – военачальник и русский герой Отечественной войны 1812 года. В то же время в черносотенном движении участвовали, отнюдь не только русские, но, например, и евреи, хотя в современной историографии черносотенцев представляют антисемитами.

Сутью интеграционного процесса должно быть единство российского культурного пространства. Именно развитие творческого по-

тенциала разных этносов способствует интеграции российского общества.

Тактические меры могут быть связаны с жёстким контролем за иммиграцией, высылкой незаконных иммигрантов, специальным предупреждением преступности среди недавно приехавших, особенно – этногрупп, исторически не имеющих в России территории постоянного автономного проживания.

Таким образом, в современных условиях Россия имеет все возможности для преодоления террористической угрозы. Более того, политика России может существенно снизить террористическую угрозу в мире в целом. Цели, которые необходимо достичь, вполне реальны. Сделано это может быть за достаточно короткий срок и без ущерба для прав человека, уровня жизни населения России.